

Акад. Л. С. БЕРГ

НАЗВАНИЯ РЫБ И ЭТНИЧЕСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СЛАВЯН

Названия рыб могли бы много дать для выяснения вопросов об этнических взаимоотношениях между народами и о миграциях последних. Но для того, чтобы подвинуть вперед разрешение этих проблем, необходимо знание, с одной стороны, ихтиологии, с другой — лингвистики. Таких специалистов, однако, бывает очень мало, и автор настоящей статьи, по специальности ихтиолог, причислить себя к лингвистам, к сожалению, не может. Тем не менее, он решается высказать некоторые соображения, которые, возможно, окажутся полезными и для филологов.

Этимологии названий рыб, предлагаемые как в специальных филологических изысканиях, так и в ихтиологических трудах, к прискорбию, сплошь и рядом совершенно ошибочны. Приведем два-три примера. В этимологическом словаре немецкого языка, составленном Клюге (Kluge), под словом *Bleihe* („род частиковой рыбы“; это — лещ. — Л. Б.) делаются сопоставления с древними германскими названиями рыб *bleicha*, *bleikja*, *blicke*, и в качестве корня указывается *bleich* — бледный. Ниже будет показано, что *Bleihe*, *Bleye*, *Blei* термин, заимствованный из славянских языков. — Ихтиологи Геккель и Кнер в книге о рыбах Австро-Венгрии (1858, стр. 12) пишут, что название судака в Австрии *Schiel* или *Schill* происходит от *schielen* — косить. Между тем корень этого слова тюркский (см. ниже). По мнению тех же авторов (стр. 300), немецкое название вьюна *Bissgurn*, *Pissgurn* происходит от *beissen* — кусать и *Gor* или *Gur* — грязь, навоз. На самом деле *Pissgurn* есть славянское *piskórz*, *пискун*, как эта рыба местами называется и у русских (см. ниже).

В нижеследующем мы рассмотрим славянские названия рыб, заимствованные германцами у славян, а также русские названия, взятые русскими от финских и тюркских народов.

1. Немецкие названия рыб, общие с имеющимися в славянских языках. Замечательно, что названия рыб в северной Германии резко различны от южногерманских. При этом северногерманские названия, употребляемые, в частности, в Пруссии, сходны со славянскими; южногерманские же имена рыб принадлежат к коренным германским. Это обстоятельство позволяет нам с уверенностью утверждать, что северногерманские названия заимствованы у абorigенов — славян, исконным занятием которых, наряду с земледелием, было рыболовство. Вот несколько примеров.

Густера (научное название в зоологической литературе *Blicca björkna*), сев.-нем. *Güster*, *Giester*¹, южн.-нем. *Blicke*. Украинцы *густыря*, *ласкирь*, *лоскирь* (одного корня с лещ, лящ), белорусы *усцера*, кашубы *gùszczer*, кашубские словинцы *гушчора* (Вернекер, стр. 363), русск. на Клязьме у Павлова и Богородска *лопырь* (ср. ка-

¹ Согласно Геснеру (1558, стр. 1278), по Эльбе в Саксонии густеру („Blicca“) называли *geuster*, *guster*.

рельское *lorpuri* у Сердоболя). Замечательно, что у болгар (*гуштер*), сербов (*гуштер*), словенов (*гушчер*, *гушчор*), полабских славян (*гаустар*) этот термин служит для обозначения ящерицы (Вегнекер, стр. 363). То же и у румын в Добрудже (*гуштер*).

Следует отметить, что и южно-нем. *Blicke* тоже славянского происхождения. Другие немецкие названия густеры, рыбы, весьма похожей на леща и часто повсюду смешиваемой с последним, *Blick*, *Blickling*, на Рейне у Кельна *Blech*, *Bleeche*, в Швейцарии на оз. Бьенн или Биль *Plechle*, в Цюрихе годовалых лещей называют *Blicke* (все эти термины взяты мною у Геснера, 1558, стр. 27). Швенкфельд (1603, стр. 422) для латинизованного *Blicca* приводит следующие немецкие названия: *Blähe*, *Bleye*, *Blick*, *Blicking* (вероятно, в Силезии). Геккель и Кнер (1858, стр. 120, 122) указывают для густеры, которую они называют *Blicca argyroleuca* (другое название для *Blicca björkna*, еще иначе *Abramis blicca*), следующие названия у австрийских немцев: *Pletten*, *Pleinzen*, *Bleinzen*, *Güster*, *Blicke*. В настоящее время *Pleinzen* — это в Германии название одной из близких к лещу рыб — синца (научное имя которого *Abramis ballerus*). Зибольд (1863) дает для густеры названия: *Blicke*, *Blick*, *Bleeke*. Ср. англ. *bleak* для уклейки (*Alburnus alburnus*). С термином *Blicke* надо сопоставить старинные польские названия густеры *blik*, *bleiak* (Rzączyński, 1736, стр. 209) и синца *bleia* (Jarocki, 1822). Того же корня немецкие (современные и древние) названия леща *Blei* (Пруссия, также Зальцбург), *Bley*, *Bleihe*, *Bleicha*, *Bleikja* (о них мы уже говорили выше). Геснер (стр. 1274) приводит для леща названия *Blehe* vel *Plötze*.

Тот же цюрихский ихтиолог Геснер (стр. 27) указывает, что в Савойе густеру называют *platte*, *platton* (ср. плотва). Это вполне подтверждает Fatio (I, стр. 360), согласно которому густера в Швейцарии носит имена *platelle*, *platton* (озера Невшатальское и Мора; но так же здесь называют и леща, стр. 329)², *Bliengge*, *Bliegge* (Люцерн), *Güster*, *Blick*, *Blicken* (Цюрих, Валленштадт), *Fliengg*, *Fliengli* (Цуг), *Plunken*, *Plünken*, (Базель). Кроме того, согласно тому же автору (стр. 459), красноперку (научное название *Scardinius erythrophthalmus*) называют *plate*, *platelle*, *plateron* (Савойя), *plotta* (Энгадин), *piotta* (Тичино).

Все эти слова восходят к славянскому корню *бле*, *бла*, *пле*, *пла*, которым обозначают леща, плотву, воблу и других небольших пресноводных рыб из семейства карповых. См. ниже под словами лещ, плотва.

Возможно, что и термин *лещ* того же корня: не называлась ли эта рыба у славян *блещ*, *плещ*? За это говорит следующий факт: Геснер (1558, стр. 28) сообщает, что в Македонии в реке Струме и в оз. Бешик (*Pischiacus iacus*) ловится лещеобразная рыба, которую местные жители (славяне) называют *plestya* (плещ?), а также *platanes*, *platognia* (плотва, плотница?). Укажем еще, что по-польски лещ местами называется *kleszcz*, а у чехов — *длещец*³.

Карась, сев.-нем. *Karausehe*, *Karas*, *Karus*, *Krus*, *Karausee*, *Karusche*, *Karutze*, *Carusse*, южн.-нем. *Gareisel*, *Gareis*, более древние формы *karaz*, *karûtsch*⁴. Польск. *karas*, кашуб. *kârus*, лужич. *kharas*, *karas*, серб. *караш*, чеш. *karas*, мадьяр. *kárász*, болг. *караш*, *каракуда*, румын. *caracuda*, но в румынской Молдавии также *caras*. Черемисы *карака* (Варпаховский, 1886), эсты *kozer*, *karus*.

Корюшка (*Osmerus eperlanus*), сев.-нем. *Stint*, польск. *stynka*, белорусы *стынка*, литовцы *stinta*, русск. (для озерной формы, *morpha spirinchus*) *снеток*, *сняток*, *снимок*, *снят*, фин. *sintti*, ижор. *tinti*.

² У поляков густера обычно называется *plócica* (Jarocki, 1822, стр. 69).

³ Не от леща ли происходит название озера *Плещеево*, в древности *Клещино*?

⁴ У Геснера (1558, стр. 377, 1274, 1275) *Karass*, *Karuntiss*, *Kariss*, *Gariss*, *Karas*, *Karaussen*, *Kares*. У немцев в Семиградии *Kores*.

Лещ (*Abramis brama*), сев.-нем. *Blei*, *Bleye*, южн.-нем. *Brachsen*, *Brassen*. Польск. *bleia* (но также *leszcz*), прусы *blingis*. Термин *блея* родственен русс. *вобла* (*Rutilus rutilus caspicus*); *вобла*—это проходная плотва, рыба, входящая из Каспийского моря в Волгу; украин. *бобла* (= плотва), *бібліця*; в славянских языках произошло удвоение: корень *бла* тот же, что у *Blei*. Того же корня название уклейки у румын на Дунае *облец*, *облете*, *боблец*, *боблете*, шемаи у болгар *облез*, плотвы у болгар и румын *бабушка* (очевидно, народное осмысление из *бобл*). См. ниже, под словом плотва.—*Brachsen* или *Brassen* одного корня с франц. *brême*, чеш. *pražma*.

Лещ, укр. *лящ*, мелкий лещ на Десне *ляска*, польск. *leszcz*, чеш. *dlešec*, кашуб. *kleszcz*, фин. *lahna*, эст. *lasna*; повидимому, последние два слова родственны слав. лещ.

Миного (*Lampetra fluviatilis* и другие виды). Это рыбообразное у русских называется *выюном* (то же имя прилагается и к настоящему выюну, *Misgurnus fossilis*), и лишь в бассейне Балтийского моря (и на Волге) употребляется название *минога*, взятое, очевидно, славянами из латышско-литовских и финских языков, а немцами у славян. В России термин *минога* появляется только со времен Петра Великого, будучи заимствован у поляков⁵. Немцы *Neunauge* (= девятиглазка — обозначение, не имеющее смысла), *Negenooge*⁶, шведы *nejonöga*. Поляки *minog*, *ninog*, чехи *nejnok* из *nýnok* (Miklosich, стр. 215), мазуры и кашубы *minoga*, латыши *nehgis*, *nehge*, *nehgenohgs*, литовцы *nege*, куры *pogis*, ливы *nehgus*, финны суоми *nahkiainen*, коми (зырянские) на Печоре *нюгли* (Ревнивых, стр. 209).—Корень этот (*neg*, *nehg*, *nahk*) восходит к древнеиндийскому *nāgah* —змея, англо-сакс. *snaca*, англ. *snake*, — змея, нем. *Schnake*, *Schnacke* —уж. —Русское и польское *минога*, *миног* получилось, очевидно, из *нинога*, *ниног* подобно (Преображенский, стр. 538) Миколай, Микита из Николай, Никита. *Ниног* есть удвоение из *ног*, подобно тому как *библиця* и *вобла* из *блея*. Таким образом, общепринятое мнение (Преображенский) о заимствовании термина *минога* славянами у германцев неправильно; наоборот, как видно из предыдущего, немцы взяли его у славян.

Общность рассматриваемого корня у литовцев и латышей с одной стороны и у финнов с другой показывает, что народы эти жили в древнейшие времена рядом и оказывали друг на друга культурное влияние, что, впрочем, известно и по другим данным⁷.

Плотва (*Rutilus rutilus*), сев.-нем. *Plötze*, *Plätz*, *Pletz*, *Pletze*⁸, в Австрии на Галльштатском озере (Зальцбург, Тироль) *Blätten* (Siebold, 1863; стр. 407; того же корня, что плотва), южно-нем. *Rotauge*. Корень русс. слова плотва — *плот*, ибо уменьшительное *плотица*⁹. Белорусы *плоть*, *плотка*. Украинцы *бібліця* (ср. *вобла*), *бібліця*, *бібла*, *облиця*, *плітка*, *плотиця*, *плотка*, карпатские ук-

⁵ Н. А. Смирнов, Западное влияние на русский язык в петровскую эпоху. Сборн. Отд. русского языка и словесн. Акад. Наук, т. 88, № 3, 1910, стр. 197.

⁶ В перечне рыб Восточной Пруссии, относящемся к 1526 г. (Венеске, стр. 285), упоминаются *lampredenn* (морские миноги, *Lamprete*) и *neunaugenn* (речные миноги).—Еще польский натуралист Ржончинский (1721, стр. 134) считал, что немецкое *Neunaug* произошло от „девяти глаз“ (того же мнения держался и Геснер, стр. 19, 702) и что польское *minog*, *minog* заимствовано у немцев. Следует отметить, что из польских названий миноги Геснер (стр. 703) приводит только *ninog*.

⁷ Д. В. Бубрих, Происхождение карельского народа, Петрозаводск, 1947, стр. 11—12.

⁸ В начале XV в. *Plotccze* (Венеске, стр. 279). Вероятно, правильное *Ploticze*, читается „плотице“.

⁹ *Плотвой*, *плотицей*, *плоскушкой* на юге называют, кроме плотвы, еще красноперку, густеру (Кесслер, 1860). В Боснии и Далмации вся частичковая („белая“) рыба носит название *плотица*.

раинцы *плотыця*. У болгар название *платика* применяется к лещу¹⁰ и к горчаку (*Rhodeus sericeus amarus*). Чехи *plotice*. У сербов *платица*, *платика* есть название густеры, *платичица* — горчака; *плотица* в Далмации — это красноперка. Поляки *plotka*, *plóc*, *plócica*, *plotycia*. Кашубы *plotka*. Из русских названий заслуживают внимания названия, употребляемые на Ильмене (Варпаховский, 1886): *плотва*, *сорога*, *облуха*, *бобла*. Последние два родственны русскому названию проходной плотвы — *вобла* и украинскому *библица*. Что же касается названия *сорога*, то оно весьма любопытно. Этим именем у нас называют плотву на севере и во всей Сибири, а также (быв. уральские казаки) на Аральском море (*сарга*, *сорожка*). Термин этот родственен наименованию плотвы в финских языках: суоми *särki*, эсты *särg*, ижоры *särgi*, ливы *särg*, мордва *särga*, черемисы (мари) *шеренга*, ханты (остяки) *sarax*, *sarak*. Наименование непроходной плотвы в низовьях Волги *серушка*, очевидно, происходит от того же финского корня *serg*. Шведы называют красноперку, рыбу, с которой повсеместно смешивают плотву, *sarf* (у финнов-суоми *sorva*).

Мы уже упоминали, что во французской Швейцарии красноперку (*Scardinius erythrophthalmus*) называют *plate*, *platelle*, *plateron* (савойский берег), в Энгадине *plotta*, в кантоне Тичино *piotta*. Румыны называют леща *platica*, *platică* (Antipa, стр. 139, 142). У греков (современных) *платица* есть название сазана (*Syrinus carpio*; Hoffman, стр. 243). У древних греков какая-то рыба носила название *πλώτα* (D'Arcy Thompson, 1947, стр. 203).

Термины *плотва*, *вобла*, *Pleinzen* (*Abramis ballerus*), *Bleitzen* (в Австрии название леща), *Blei* включают корень *пло*, *пла*, *бла*, *бал*, имеющий всесветное распространение и служащий, повидимому, для обозначения рыбы — *плавающего* в воде существа. Ср. тюркское *балык* (рыба)¹¹, сиамское *пла* (рыба)¹². Того же корня санскр. *plu*, *pri* — плавать, греч. *πλέω*, *πλώω* плавать, нем. *fließen* (течь, плыть), *Flosse* (плавник), *Floss* (плот), *Fluss*, *Flut*, лат. *pluvius* (дождь).

Сиг (*Coregonus lavaretus*, *Coregonus albula* и др.), нем. *Maräne*, в немецком источнике 1526 г., перечисляющем рыб Пруссии, *marzene*, *marene* (Венеске, стр. 285). Взято с кашубского *brzona* (*C. lavaretus*). Поляки именем *brzana*¹³ обозначают рыбу из другого семейства — усача (*Barbus barbus*); у болгар усач — *мряна*, *мирена*, у украинцев *марена*, *марина*, *мирон*, у румын *мряна* и *бряна*.

Сопя (*Abramis ballerus*), у Даля *сана*, сев.-нем. *Zope* (в источниках XV и XVI вв. *szopen*, *szorpen*; *sz* тогда читалось как *ц*), южно-нем. *Pleinzen*. Наименование сопы следует сопоставить с литовско-латышским названием голавля (*Leuciscus cephalus*) *шапальс*, *шапалас*, *сапальс* (Кипарский, стр. 138), у куров *sapal*. У русских (липован) в дельте Дуная *Abramis ballerus* называется *цона* (Antipa, стр. 146). В древнеиндийском языке *sapharah* означало крупночешуйную карповую рыбу *Barbus saphore*.

Судак (*Lucioperca lucioperca*), сев.-нем. *Zander*, *Sandat* (с конца XV в.), *Zant*, *Zannat*, *Sander*, *Sandert*, *Sandart*, *Sannert* и др., южн.-

¹⁰ Болгарское обозначение леща *платика* напоминает нам такое же эстонское название леща (*Abramis brama*) *latikas*, *latik*, русское *латик* для густеры на Вытегре, финское *latukka* для густеры. Во французской Швейцарии леща местами называют *plattion* (Fatio, I, 1882, стр. 329).

¹¹ Корень слова балык — *бал*. — См. С. П. Толстов, Города гузов, „Советская этнография“, 1947, № 3, стр. 72. Тот же корень *бал* в тюркских языках означает грязь, болото. От этого же корня происходит слав. *блато*, русс. *болото* (Толстов, там же), лат. *palus*.

¹² H. M. Smith, The fresh-water fishes of Siam or Thailand. U. S. Nat. Mus., Bull. 188, 1945, стр. 34, 612—615.

¹³ У Ржончинского *barwana*.

нем. *Amaul*, чеш. *candát*, польск. *sandacz*, кашуб. *sendacz*, укр. *сундак, сандак, сандач*.

Сырть (*Vimba vimba*), сев.-нем. *Zärthe*, южно-нем. *Russnase*, поляки *cyrta, certa, syrt*, кашубы *certa*. Русские называют эту рыбу сыртью только в бассейне Балтийского моря, на Украине же она носит имя *рыбец*.

Уклея (*Alburnus alburnus*), сев.-нем. *Uckelei*, также *Ickelei*, в древности *okeleu*, южно-нем. *Laube*. Болгары *уклейка*, поляки *ukleja, uklej, okleja*, чехи *ouklei*, словаки *uklajka, oklajka*, кашубы *ukleja, uklej, wakleja*, украинцы *уклій, укля, окля, уклева*, карпатские украинцы *зукля, сербы укльева, уклива*, словены *клеј, румыны в Добрудже oclee, uclei* (Антипа). Русские на Ильмене и на востоке (Кама, средняя Волга) называют эту рыбу *шекля, башкля*, на Белоозере и Чарандском озере *вашкол, вашкал* (очевидно, с финского). Литовцы *aukšlė* (аукшле), латыши *juglinsch*. Возможно, что лит. *аукшле*, слав. *укля, шакля* и *вашкол, вашкал* одного корня (см. Берг, 1933, стр. 758).

Нельзя ли сопоставить *укля, уклива* с *clupea*, названием маленькой речной рыбы (Плиний; в научной номенклатуре имя *Clupea* приурочено к морской сельди *Clupea harengus*)? Есть предположение, что южногерманское название уклейки *Laube* одного корня с *clupea* (Walde, 1938, стр. 240, считает это последнее мнение неосновательным). По-шведски *укля löja*; не родственны ли эти имена? Ср. также слав. название (русс., укр., серб., словен., болг., чеш., польск.) *клень, клен*, прилагаемое к ельцу (*Leuciscus leuciscus*) и голавлю (*Leuciscus cephalus*). Не родственен ли корень этого слова фин. *kilo* (см. ниже, килька)?

Из предыдущего ясно, что в южной Германии, например в Баварии, для рыб существуют германские названия рыб, в Пруссии же немецкие наименования заимствованы у славян. Как известно, еще в XI в. границы Польши простирались на западе до Одера и даже западнее. Балтийско-полабские славяне на запад распространялись за Эльбу (Лабу).

Есть и в южной Германии славянские названия рыб. О *Blicke* и *Karausche* мы уже говорили. Помимо того, в Баварии вьюн (*Misgurnus fossilis*) носит немецкое название *Bisgure* (отсюда книжное *Misgurnus*), *Pisker, Peisker, Pietzker, Peitzker*, что есть искажение слав. *пискун*, под каковым названием эта рыба местами известна и у нас; у поляков и кашубов *piskórz*.

Язя (*Leuciscus idus*) местами немцы называют славянским именем *Jesen, Gäse* (чехи *jesen*, сербы *jaz*, поляки *jaź*). Другое немецкое название *язя, Gängling*, того же корня, что и *язь*. Возможно, немецкое название *ельца* (*Leuciscus leuciscus*)¹⁴ *Häsling* родственно славянскому *язь*: у мазуров елец называется *jasz*, у эстов чудской сиг *iäs*.

Теперь остановимся на названии карпа (или сазана), которое тоже возможно, заимствовано германцами у славян.

Сазан (*Cyprinus carpio*) свойствен бассейнам Черного, Каспийского и Аральского морей, будучи приурочен к низовьям рек и к опресненным частям названных морей. Однако путем искусственного разведения эта рыба теперь широко распространилась по земному шару. Название *сазан* заимствовано у тюркских народов. Этим самым именем обозначают *Cyprinus carpio*, например, волжские татары, казахи, каракалпаки, узбеки, азербайджанцы. Тем же термином поль-

¹⁴ Елец (*Leuciscus leuciscus*) — название загадочного происхождения. Возможно, оно имеет корня *Alet, Alai*, прилагаемое в немецкой Швейцарии к близкому виду — голавлю (*Leuciscus cephalus*) (см. Siebold, 1863, стр. 406; Fatio, I, 1882, стр. 559). Швенкфельд (1603, стр. 446) приводит для голавля названия *Alatt, Altte, Eltte* — очевидно, в Силезии. Геккель и Кнер (1858, стр. 184) для Австрии — *Allt, Elten, Elt*.

зуются и русские на Волге, на Куре, в Средней Азии, на Амуре, также местами греки в Греции. Однако у южновеликорусов эта рыба носит название *карп*¹⁵, *карпия*, *корон*¹⁶, у поляков *karp*, у кашубов *karp*, *karpie*, у болгар *кранъ* (помесь между сазаном и карасем на Днестре у русских называется *кран-карась*), у сербов *кран*, у румын *crap*, у чехов *капр*. Немецкое *Karpfen*, *Karpfe*, *Karp*, *Karpe*, очевидно, заимствовано у славян (*карп*). Латинское *carpa* впервые упоминается в 533 г. Кассиодором: Дунай, говорит он, доставляет карпов (*destinet carpat Danuvius*) (Кипарский, стр. 138). По-персидски на южном берегу Каспия в Гиляне *конур* (сообщение ихтиолога А. М. Шуколюкова). У греков (Аристотель) *κίπρινος*, откуда литературное *Сурпинус* (встречается у Плиния). Греческое наименование ближе всего к персидскому и чешскому¹⁷.

Несостоятельно предположение Бернекера (стр. 575), будто *корон* можно сопоставить с укр. *коропавий* — грубый, ибо „карп со своей крупной чешуей дает повод к такому названию“ (Кипарский, 1934, стр. 137). Как указывает Кипарский (стр. 138), Миклошич и Шрадер высказали предположение, что корень *карп* заимствован у первоначального населения Европы.

Во всяком случае, корень этот очень древний. Греческие авторы приводят название *κίπρινος* для какой-то рыбы, водящейся в Ниле. Сазан в Ниле не встречается, но есть карповые рыбы с крупной чешуей. D'Arcy Thompson (1928, стр. 27; 1947, стр. 136) предположительно сопоставляет *κίπρινος* с египетским названием какой-то рыбы *chepri*.

Возможно, что тюркское *турпю* (см. ниже) одного корня с *сурпинус*. Ср. фин. *turppa*, которым обозначают жереха (*Aspius aspius*).

2. Переходим теперь к славянским названиям рыб, родственными как индоевропейским, так и финно-угорским, а частью тюркским терминам.

Примером может служить *лосось* (*Salmo salar*), широко распространенный в Европе в бассейнах Северного, Балтийского, Баренцова морей. Некогда он встречался в изобилии в бассейне Черного моря. До сих пор он ловится в Каспийском море и его притоках. Корень этого слова свойствен всем славянским языкам: у чехов *losos*, у поляков *łosoś*. У немцев — того же корня *Lachs*, древненемецк. *lahs*, у шведов *lax*. У литовцев *lāszis*, у латышей *lasis*, у прусов *lasasso*. У тохаров, среднеазиатского народа, говорившего на одном из индоевропейских языков, какая-то рыба (вероятно, из мелкочешуйных карповых) называлась *laks*. Но замечательно, что того же корня наименование лосося и в финских языках: у финнов (суоми) и карелов *lohi*, у вепсов *лохи*, у эстов *lõhi*. Отсюда вторичное заимствование у русских: *лох* (половозрелый самец лосося — на севере). У лопарей (саами) *luossa*, *luosa*, *luõssa*, *luos*, *luss*, *luoss*, *luöss*.

Другой пример. *Угорь* (*Anguilla anguilla*) имеет общеславянское наименование: у поляков *węgorz*, у кашубов *wengorz*, у сербов *jeгуља*, *угор*, у македонцев *ягула* (Ковачев, стр. 111), у чехов *ouhoř*. У литовцев *ungurys*, у прусов *angurgis*. Латин. *anguilla*, греч. *εγγέλις*, *ἐγγέλις* того же корня. Но вместе с тем по-фински *ankerias*, у эстов *angerias*.

Как мы видели, название угря и лосося одного корня у балтийцев (литовцев, прусов, латышей) и у западных финнов. Специалисты

¹⁵ Род. падеж *карпа*, а не *карпѣ*, как неправильно у Преображенского. Равным образом прилаг. не *карпѣвый*, как у Преображенского, а *карповый* (общеупотребительно у зоологов; ср. также у Даля: *карповый*).

¹⁶ Также *шаран*, болг. и молдав. *шаран*.

¹⁷ Старые ихтиологи сопоставляли *Сурпинус* с *Κύπρις* (Киприда, Венера) якобы по причине большой плодовитости карпа. А *carpio* выводили из *καρπός* — плод по той же причине. Но эти этимологии явно несостоятельны.

финноведы считают (Thomson, 1890, Бубрих, 1947), что западные финны, пришедшие на берега Балтийского моря с востока, очень многое в языковом отношении заимствовали у балтийцев. Данные по названиям рыб подтверждают это предположение: угря, например, на востоке русской равнины нет, и название этой рыбы предки западных финнов должны были заимствовать у балтийцев. С другой стороны, на берега Балтийского моря финны должны были принести знакомство с такими широко распространенными рыбами, как осетр (суоми *sampi*), судак (суоми *kuha*), сом (суоми *säkiä*) и др. Далее (Thomson, 1890 и Бубрих, 1947)¹⁸, принимают, что некогда (около начала нашей эры, а может быть и ранее) балтийцы в области Западной Двины и верхнего Днепра вклинивались между славянами и финнами. И это подтверждается названиями рыб: у финнов нет славянских названий рыб (кроме недавних заимствований из русского, каковы, например, русс. *ёрш*, карел. *йорсси*, вепс. *йорши*, суоми *kiiski*; пескарь на Койвисто *piskari*; карась там же и у ижбóров *karussi*, — впрочем, возможно, этот термин и не заимствованный: у эстов *karus* — судак, у ижбóров *sudakka*; уклейка у них же *uklekka*), так как финны и славяне в те времена не были соседями. В русском языке, как мы увидим далее, есть ряд финских названий рыб; однако это также явление позднейшего времени, связанное с продвижением русских на север.

Щука (*Esox lucius*), болгары *щука*, поляки *szczupak*, чехи *štika*, сербы *штучка*, карпатские украинцы *чука*, *щука*, мадьяры *czuka*. Возможно, что все эти слова родственны фин. *hauki* (покойный академик Б. М. Ляпунов подтвердил в личной беседе возможность такого сопоставления, каковое, впрочем, не принимается Д. В. Бубрихом — личное сообщение), эст. *aug*, *awi*.

Выше мы привели ряд названий рыб, общих многим индоевропейским и финским языкам.

Укажем еще на следующие: *осётр*, *осетёр* (*Acipenser sturio*, A. güldenstädti и др.), болгары *несемпа*, *есемпа*, сербы *јесемпа*, чехи *jeseler*, поляки *jesiotr*, латыши *stuhre*, *stohre*, *store*, литовцы *eršketras*, прусы *eskretres*, эсты *tuur*, ливы *tühr*, румыны в дельте Дуная *nisetru*. Нем. *Stör*, древнегерман. *sturo*, *sturjo*. Рыбы этого рода распространены по всей Европе и в северной Азии. Однако у финнов (суоми) *sampi*; у казанских татар (*шамби*) и у чувашей (*шампа*) этот термин относится к налиму (зоологическое название *Lota lota*). Возможно, что того же корня *сом*, польск. *sum*.

Того же корня, что осетр, и *стерлядь* (*Acipenser ruthenus*), нем. *Sterlet*, заимствованное у славян¹⁹. У сербов *кечига*, у поляков *czesuga*²⁰, у мадьяр *kescege*, у карпатских украинцев *кечеге*, у украинцев в низовьях Днепра и Днестра *чечуга*, у болгар *чига*, у молдаван *cigâ*, *ciciugâ*, *ceciugâ*. Весьма замечательно, что у мари (черемисов) стерлядь называется *суга*, *суге*, у чувашей *сьугу* (Ревнивых, стр. 210). Вероятно, это наименование попало в украинские степи через посредство мадьяр во время их передвижения на юго-запад. Не родственны ли термины *суга*, *hauki*, *щука*?

Немецкое название белуги (*Huso huso*) *Hausen* родственно польскому наименованию той же рыбы — *wiz*, *вуз* и украинскому *виз*, каковым словом в низовьях Днепра и Днестра обозначают помеси осетровых рыб. Румыны в дельте Дуная именем *viză* называют осет-

¹⁸ Д. В. Бубрих, Происхождение карельского народа, Петрозаводск, 1947, стр. 11.

¹⁹ Нет никаких оснований думать, чтобы название этой рыбы, свойственной Восточной Европе, было заимствовано русскими из германских языков (ср. *Stör*), как думает Преображенский (II, стр. 384). Berneker (I, стр. 265) считает происхождение имени осетр темным.

²⁰ Но также *sterla*.

ровую рыбу — шипа (*Acipenser nudiiventris*). Болгары ту же рыбу называют *виза*.

Бершом на Волге называют восточного судака (*Lucioperca volgensis*). Но это же имя в Германии прилагают к родственной рыбе, окуню (*Perca fluviatilis*) — *Barsch*, *Bärsch*, *Börsch*, *Bars*, *Berschke*, *Pörschke*, *Perschke*, *Perske*, *Barschig*. Того же корня греч. *πέρκη*, лат. *perca*, франц. *perche*.

Пескарь (*Gobio gobio*) по украински называется *кобль*, *кобл*, *кобель*, *коба*, *коблик*, у карпатских украинцев *ковблык*, *говбень*, *глобень*, у белорусов *келбук*, у поляков *kieib*, *kieib*, *kieib*, *kieib*, *kieib*, *kieib*, у кашубов *kelpg*, *kielb*, *kielbch*, у литовцев *kilbukas*. У австрийских немцев подкаменщик (*Cottus gobio*) называется *Korpe*, *Kopp*, *Korpen*, в Тироле *Tolbn*, *Dolm*, (Heskel und Kner, стр. 31). Все эти слова родственны классическим *gobio* (*cobio*) и *gobius* (*cobius*), греч. *κοβίος*. В современном греческом языке *κοβίος*, *κοβία* обозначает и *Gobius* (рыба, носящая на Черном море название бычок), и *Gobio* (пескарь); см. D'Arcey Thompson, 1947, стр. 137. Того же корня *κοβίτις* (*Cobitis*). Пескарь — рыбка, широко распространенная в Европе и северной Азии.

3. К третьему типу славянских названий рыб мы относим такие наименования, которые являются общими с финскими языками.

Замечательно, что в русском языке нет собственного названия для *хариуса* (*Thymallus*)²¹, рыбы, свойственной преимущественно северным рекам, впадающим в Балтийское и Ледовитое моря. Хариус или хайрюз — финское наименование, *harjus* (у лопарей или саами в Финмаркене *harre*). Подобно русским, и шведы пользуются для наименования этой рыбы финским корнем (*harr*)²².

От финнов же заимствованы названия ряда северных рыб:

Сиг, суоми *siika*, вепсы *siigu*, эсты *sig*, коми-зыряне на Печоре *жыган*, шведы *sik*, литовцы и куры *sykas*.

Ряпушка (*Coregonus albula*), суоми *reäpys*, эсты *räbis*, *räbus*, саами (лопари) *repas*, латыши *repsis*.

Салака — так на берегах Финского залива русские называют балтийскую сельдь (*Clupea harengus membras*); в других местах севера иногда *салагой*, *салакушкой* называют похожую на сельдь рыбу — уклейку (*Alburnus alburnus*). У финнов уклейка *salakka*, эстов *salakas*, карелов *šalakka*, вепсов *salag*; у ливов *salak* — корюшка, у латышей *šalaka* — корюшка.

Килька (*Sprattus sprattus balticus*), суоми *kilo*, эсты *kilu*. Название *килец* (*Coregonus albula kiletz*) носит на Онежском озере глубоководный озерный сиг из группы ряпушек. Замечательно, что на Боденском озере глубоководный озерный сиг *Coregonus lavaretus acronius* называется *Kilch*, *Kilchen* (Fatio, II, 1890, стр. 254). Это же название прилагают к тому же глубоководному сигу в баварском озере Ammersee. Название *Kilch* для сига Боденского озера упоминается у Геснера, 1558, стр. 37.

²¹ У западных славян есть свое название для хариуса: *липень* — у сербов (*липен*), чехов (*липан*), поляков (*Иpień*).

²² Хариус по-немецки *Aesche*, *Asche*. Происхождение этого слова не известно. Карстен (Т. Е. Karsten, Germanisch-finnische Lehnwortstudien, Acta soc. scient. fennicae, vol. 45, № 2, Helsingfors, 1915, стр. 251) полагает, будто немецкое название хариуса происходит от слова *Asche*, — пепел, ибо рыба эта «пепельносерого цвета». — Ихтиологи никак не могут согласиться с таким предположением, ибо хариус не более «пепельносер», чем десятки других пресноводных рыб. Далее, тот же автор думает, что фин. *asikko* — форель заимствовано от герм. *Asche*. Вообще, произведение Карстена переполнено тенденциозными и фантастическими соображениями насчет прежнего распространения германцев на восток (вроде того, что *Нарва* (город) германского корня, и т. п.).

Камбала, суоми *kampela*, у саами или лопарей *kambel* ²³.

Треска, суоми *turska*, эст. *tursk*, *turss*, *turts*, у саами (лопарей) *dorske*, *torska*, *torske*, у шведов *torsk*, у нем. *Dorsch*.

Корюшка, *корюха*, суоми *kuore*, олонекские финны *kuoreh*.

Сельдь, суоми *silli* (и *haili*), у саами (лопарей) *silddi*, у эстов *silke*, у литовцев *silke*, у прусов *syleke*, у поляков *śledź*, у кашубов *sledz*. Того же корня *селява*, как на Украине называют похожую на сельдь шемаю (*Alburnus chalcoides* или *Chalcalburnus chalcoides*) и частью уклейку (*Alburnus alburnus*), а в Белоруссии — ряпушку (*Coregonus albula*). У поляков ряпушка *sielawa*. У русских на Печоре и на Оби сибирская ряпушка (*Coregonus sardinella*) носит название *сельдь*, *зельдь*, у коми (зырян) *сельга*, *сельги* (то же название коми прилагают на Оби к тугуну, *Coregonus tugun*). Надо сказать, что ряпушка по внешнему виду очень похожа на сельдь (хотя рыбы эти относятся к разным семействам).

Таймень (*Salmo trutta*), у суоми *taimen*, эсты *taim*.

Кумжа (*Salmo trutta*), суоми *kumsi*, карелы *kumpsi* (Kalima, стр. 142), саами (лопары) *чувича*, *куовча*, *кувче*, *гувича*.

Возможно, что непонятное русское и украинское наименование окуня (белорусы *вокунь*, поляки *окуń*, чехи *okoun*, кашубы *окоп*) родственно финскому *ahven*, эст. *ahven*, *ahun*, ижор. *afen*, у коми (зырян) и пермяков *ёкыш*, *ёкуш*, *еки*, *жокыш*, саами (лопары) в Норвегии *вуоско*, на Кольском п-ве *воск*. Из *ahven*, *ahun* могло получиться *окунь*, ибо финскому *a* соответствует русское *о*: ср. фин. *akkuina*, русс. *окно*; фин. *tappura*, русс. *топор*.— Преображенский (стр. 645) приводит совершенно неприемлемое объяснение: от око, „потому что рыба эта имеет большие глаза“.— У восточных украинцев *окунь*, но у карпатских украинцев *кострыш*, *острах*, *стрихан* (Владыков, стр. 20), *костриш*, *костриж*, откуда румынское в Молдавии *костриш*, *коструш* (Aptira, стр. 14). Возможно, что термин окунь принадлежит древнейшему населению Европы, от которого его унаследовали и славяне и финны. Окунь (*Perca fluviatilis*) — это распространеннейшая рыба Европы и Азии (есть и в Северной Америке).

Отметим некоторые любопытные языковые связи. Голавль (*Leuciscus cephalus*) на Луге у русских носит название *турбак*; это ижорское слово *turbakka*. У финнов-суоми голавль называется *turvas*, *turpa*, у эстов *turbas*, *turvas*, *turb*, *turva*, у мари (черемисов) *труппака*. Близкая к голавлю рыба *Leuciscus schmidtii*, у русских на Иссык-куле *чебак*, у киргизов на Иссык-куле носит название *турпю*. Быть может, с этим же корнем можно сопоставить литовское название язя (*Leuciscus idus*) *topar*, откуда у немцев в Пруссии *Topar*, *Tapar*, *Tabarre* (Венеске, 1881, стр. 133).— На севере название *морна* прилагается русскими к форели (*Salmo fario*) и кумже (*Salmo trutta*) — от фин. *torppi* (форель).

Быть может, общее название для близких карповых рыб — *турпа* у финнов и *турпю* у киргизов — есть воспоминание о том времени, когда предки финнов и киргизов сидели рядом где-нибудь в области Алтая и Саян.

4. Займствования из тюркских языков. В низовьях Дона *судак* (*Lucioperca lucioperca*) носит название *сула*. Так до сих пор татары на Каме (*сула*) и каракалпаки на Аральском море (*сла*) называют эту рыбу. Родственное название у чешских и трансильванских немцев — *Schiel*, *Schill*, у чехов *śil* (но также *candát*), у мадьяр

²³ Название камбалы широко распространилось далеко за пределами обитания финских народов: у румын *cambula*, у русских в дельте Дуная *камбула* (Aptira, стр. 91).— В словаре Преображенского (1910, стр. 288) термин камбала отнесен к числу необъясненных.

süllö, у карпатских украинцев *шуллю* (с мадьярского), у болгар в Бургасе *сулка* (Ковачев, стр. 23). Надо думать, что тюркское наименование судака *сула* занесено венграми в бассейн Дуная — к немцам, а от них к чехам.

Черноморско-азовская проходная плотва (*Rutilus rutilus heckeli*) носит название *тарань*. Это — тюркское слово, прилагаемое обычно к лещу (*Abramis brama*), рыбе из семейства карповых, довольно близкой к плотве. В дельте Волги таранью называют густеру и других малоценных карповых рыб. Казахское название леща — *тран*.

Рыба из осетровых *севрюга* (*Acipenser stellatus*) носит тюркское название. Ее славянское название *пестрюга* (украин.; поляки *pistruha*, сербы *паструга*, болгары *паструга*, румыны и молдаване *pastrugă*). У немцев на Дунае *Scherg*, что одного корня с термином севрюга, у татар *сюрюк*²⁴, у мадьяр *söreg*.

Лещ на Дону²⁵ называется *чебаком*. *Чабак* это обозначение леща у казахов и каракалпаков на Аральском море и впадающих в него реках; у татар на средней Волге и у башкир *чабак* — это плотва; у чувашей *супах* — это лещ. Чебаком русские во всей Сибири называют сибирского ельца (*Leuciscus leuciscus baicalensis*), на Иссык-куле *Leuciscus schmidtii*.

Выводы

1. Германцы, проникшие в средние века с запада в северо-восточную Германию и Польшу, заимствовали у аборигенов — славян (балтийских славян) очень много терминов, относящихся к рыбам.

2. Нет ни одного, достоверно доказанного, заимствования славянами названий рыб у германцев.

3. Общность названий лосося, угря и миноги у ряда индо-европейских и финских языков указывает, что народы, говорившие на этих языках, с древнейших времен соприкасались между собой на берегах Балтийского моря.

4. Есть ряд названий рыб, унаследованных современными языками из языков древнейшего населения Европы; таковы: *плотва* (*вобла*), *карп*, *осетр*, возможно *окунь*.

5. Корень *бла*, *пла*, *бал*, *пал*, в первоначальном значении „рыба“, имеет широчайшее распространение у самых разнообразных народов Европы и Азии — у славян (от них у германцев), тюрков (от них у финнов), греко-романских народов, сиамцев (или тай). О том, что большинство языков Европы и Азии таят в себе какую-то общую древнейшую основу, недавно писала Г. М. Василевич²⁶.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ, В КОТОРОЙ ДАНЫ НАЗВАНИЯ РЫБ²⁷

Берг Л. С., Рыбы в: „Фауна России и сопредельных стран“, изд. Акад. Наук, I, 1911, III + 337 стр.; III, вып. 1, 1912, 336 стр.; III, вып. 2, 1914, стр. 337—704; III, вып. 3, 1933, стр. 705—846 (Фауна СССР).

Берг Л. С., Рыбы пресных вод СССР, 3-е изд., 1932—1933, 903 стр. — 4-е изд. печатается. (В этой и предыдущей работах приведены названия рыб не только на русском языке, но и вообще на языках народов, обитающих в СССР.)

²⁴ Западносибирские татары называют стерлядь *сюрик*, *сурук* (Ревнивых, стр. 210). — Сопоставление с фин. *särki* (сорога, плотва), какое делает Преображенский (II, стр. 268), несостоятельно.

²⁵ А также местами на Украине — в Полтавской области.

²⁶ Г. М. Василевич, Материалы языка к проблеме этногенеза тунгусов, „Краткие сообщения Института этнографии АН СССР“, I, 1946, стр. 46—50. Древнейшие языковые связи современных народов Азии и Европы. Труды Инст. этногр. АН СССР, II, М., 1947, стр. 205—232.

²⁷ В этом списке мы обращаем особое внимание на ихтиологические работы. В общих же словарях обычно встречается очень мало данных по рыбам; притом в словарях татарского, марийского, чувашского и других языков много названий рыб, недавно заимствованных из русского.

- Варпаховский Н., Очерк ихтиологической фауны Казанской губернии, Записки Акад. Наук, LII, прил. № 3, 1886, 70 стр. (русские, чувашские, марийские названия рыб).
- Владыков В., Рыбы Подкарпатской Руси, Ужгород, 1926, 147 стр. (украинские, чешские, мадьярские названия).
- Гильфердинг А. Ф., Остатки славян на южном берегу Балтийского моря, Этнографический сборник, изд. Геогр. общ., V, 1862 (кашубские названия рыб).
- Кесслер К., Естественная история губерний Киевского учебного округа. Рыбы, Киев, 1856, 98 стр., 4° (украинские назв.).
- Кесслер К. Описание рыб, которые встречаются в водах С.-Петербургской губернии, СПб., 1864, 240 стр. (русские и ижорские названия).
- Ковачев В. Т., Сладководна та ихтиологична фауна на България, Архив на Мин. на земл. и държ. имоти, III (1922), София, 1923, стр. 1—165.
- Николичский Н. В., Русско-чувашский словарь, Казань, 1910, 640 стр.
- Панчић Јосиф, Рибе у Србији. Гласник Друштва Србске словесности, XII, Београд, 1860, 171 стр. (оттиск в библиотеке Зоол. инст. Акад. Наук СССР; сербские названия).
- Преображенский А., Этимологический словарь русского языка. М., 1910—1916, I, XXIV + 674 стр.; II, 416 стр. (не окончено).
- Ревнивых А. И., О местных названиях рыб Урала, Труды Урал. отделения Инст. озер. и речн. рыбн. хоз., III, Свердловск, 1941, стр. 208—222.
- Рогов Н., Пермско-русский и русско-пермский словарь, СПб., 1869, изд. Акад. Наук, VI + 415 стр.
- Русско-татарский словарь, Казань, 1938, 667 стр.
- Савваитов П., Зырянско-русский и русско-зырянский словарь, СПб., 1849, типогр. Акад. Наук, VI + 497 стр.
- Шарлемань М. і Татарко К., Назви хребетних тварин, изд. Украин. Акад. Наук (Словник зоологічної номенклатури. Част. II), Киев, 1927, 125 стр.
- Antipa Gr., Fauna ichtiologica a României. Academia Română. Public. fondului V. Adamachi. XVI, Bucuresti, 1909, 294 стр.
- D'Arcy W. Thompson, On Egyptian fish-names used by Greek writers, Journ of Egyptian Archeology, XVI, 1928, стр. 22—33.
- D'Arcy Wentworth Thompson, A glossary of Greek fishes, Oxford University press, London, 1947, VI + 302 стр.
- Benecke B., Fische, Fischerei und Fischzucht in Ost- und Westpreussen, Königsberg, 1881, 514 стр. (немецкие, славянские, литовские названия в Пруссии. Прусские названия приведены по немецко-прусскому словарю, относящемуся к началу XV в. и составленному в Мариенбурге, что в низовьях Вислы, стр. 279).
- Berneker E., Slavisches etymologisches Wörterbuch, Heidelberg, 1908—1913, I, 760 стр., II, 80 стр. (не окончено, до слова морь).
- Fatio V., Faune des vertébrés de la Suisse, vol. IV—V. Histoire naturelle des poissons, Genève, I, 1882, 786 стр.; II, 1890, 576 стр.
- Frič Ant., Česke ryby, Praha, 1859, 56 стр. (оттиск из журнала Živy, 1859).
- Gesner Conrad, De Piscium et Aquatilium animantium natura, Tiguri (Цюрих), 1558, folio, 38 нумер. + 1297 стр. (немецкие и многие другие названия рыб; весьма важный источник; книга есть в библиотеке Зоол. инст. АН СССР, Ленинград).
- Hesckel J. und Kner R., Die Süßwasserfische der Österreichischen Monarchie, Leipzig, 1858, XII + 388 стр. (названия рыб у народов Австро-Венгрии).
- Hoffman H. A. and Jordan D. S., A catalogue of the fishes of Greece, with notes on the names now in use and those employed by classical authors. Proc. Acad. Nat. Sci., Philadelphia, 1892, стр. 230—285.
- Јароскі F. P., Zoologia, IV, Ryby, Warszawa, 1822, VII + 464 стр. + указатель (польские названия).
- Kalima Jalo, Die ostseefinnischen Lehnwörter im Russischen, Helsingfors, 1915, XV + 265 стр., диссертация.
- Kiparsky V., Die gemeinslavischen Lehnwörter aus dem Germanischen, Annales Acad. scient. fennicae, ser. B, XXXII, No. 2, Helsinki, 1934, 329 стр.
- Kluge F., Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. 10. Aufl., Berlin und Leipzig, 1924, XVI + 558 стр.
- Mela A. J., Suomen luurankoiset (Vertebrata fennica), 2-е изд. под ред. К. Е. Кивirikko, Porvo, 1909, 532 стр. (финские и карельские названия).
- Miklosich F., Etymologisches Wörterbuch der slavischen Sprachen. Wien, 1886, VIII + 548 стр.
- Novicki M., O rybach dorzeczy Wisły, Styru, Dniestru i Prutu w Galicyi. Kraków, 1889, IV + 54 + 27 стр. (стр. 52—53 список местных названий рыб).
- Quigstad J., Lappiske navne paa pattedyr, krybdyr og Padder, Fiske etc. Nyt Magazin for Naturvidenskaberne, Bd. 42, 1904, рыбы стр. 372—379 (у саамов).
- Ramulł Stefan, Słownik języka pomorskiego, czyli kaszubskiego, изд. Крак. акад. наук, Kraków, 1893, XLVIII + 298 стр., 4°.
- Riikoja H., Kodumaa kalad, Tartu, 1927, 136 стр. (эстонские названия).
- Rzeczyński G., Historia naturalis curiosa regni Poloniae, magni ducatus Litvaniae etc., Sandomiriae, 1721, XVI + 456 + XVI стр.

Rzączyński G., Auctuarium historiae naturalis curiosae regni Poloniae, magni ducatus Litvaniae etc., Gedani (Гданск, Данциг), 1736, 504 стр.

Schneider Gu., Einige Bemerkungen zur Fischkunde in den Ostseeprovinzen, Korrespondenzblatt Naturforsch. Vereins, Riga, XLIV, 1901, стр. 18—20; XLVII, 1904, стр. 65—66 (эстонские, финские, шведские названия).

Siebold C. Th., Die Süßwasserfische von Mitteleuropa, Leipzig, 1863, VIII + 431 стр., особенно стр. 396—407 (немецкие названия).

Schvvenckfeld Casp., Theriotropheum Silesiae, Lignicii (Лигниц), 1603 (в конце книги указан год 1604), 22 нумер. + 563 + 4 нумер. стр. (немецкие названия).

Walde A., Lateinisches etymologisches Wörterbuch, 3. Aufl. von J. B. Hofman. I, A.—L. Heidelberg, 1938, XXXIV + 872 стр.

Wałęcki A., Przyczynek do fauny ichtyologicznèj, Pamiętnik fizyjoğraficzny, X, No. 3, 1890, стр. 273—303 (польские названия).
